

— Он всегда использует хитрости, чтобы заставить меня его поцеловать, как же он может быть таким милым. В те два года, когда Хо Ли уехал, я видел, как некоторые высокопоставленные люди сразу же набрасывались на красивых, но господин Хо не из таких. Он очень нежный, он заботится о моих чувствах.

— Он не из тех, кто силой берет то, что хочет, хотя, конечно, он немного хитрит со мной, но только совсем чуть-чуть, — с улыбкой говорил Тао Ци, хваля Хо Ли, в его глазах светилось тепло.

— Тетя Хо, не волнуйтесь, в этой жизни я буду защищать его, сделаю так, чтобы он каждый день был счастлив. Тех, кто причинил ему боль, я никого не оставлю без наказания.

Произнося эти слова, Тао Ци заметил, что свет над его головой перекрыла тень. Подняв взгляд, он увидел лицо, одновременно знакомое и незнакомое.

— Персик! — первым заговорил тот человек.

Это обращение из детства мгновенно пробудило в Тао Ци давние воспоминания. Когда он наконец вспомнил, кто это, его настороженность угасла, и он внимательно рассмотрел лицо собеседника.

На голове у него был коричневый берет, на нем был коричневый плащ, а на губах играла беспечная улыбка. Увидев, как Тао Ци его разглядывает, тот даже развел руки и несколько раз повернулся на месте.

Ветер развеивал его плащ, придавая ему вид беззаботного и уверенного в себе человека.

— Эр Мао! — с улыбкой воскликнул Тао Ци, радостно.

— Персик!

— Эр Мао.

— Персик, персик, персик! — Молодой человек, которого Тао Ци назвал Эр Мао, снял берет с головы и надел его на Тао Ци, затем обнял его и радостно закричал.

— А?

— Эр Мао, отпусти меня! — Улыбка Тао Ци мгновенно исчезла, он оттолкнул Эр Мао.

Эр Мао, не ожидая этого, пошатнулся и упал на землю, недоумевая:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь? Может, они снова тебя побили? Давай, сними одежду, покажи мне раны.

— У меня как раз есть лекарство, — с этими словами Эр Мао достал из кармана тюбик мази и, улыбаясь, показал его Тао Ци, как будто боясь, что тот ему не поверит.

— Я больше не в семье Тао, — сказал Тао Ци.

— А, вот почему, когда я пробрался в задний двор дома Тао, тебя нигде не было найти. Хорошо, что ты наконец ушел из этого проклятого места. Так что, теперь ты занимаешься разведением животных в горах?

Эр Мао не мог придумать, что еще можно делать в горах, кроме как разводить животных:

— Персик, ты молодец, за несколько лет у тебя появился целый дом. Не говори, что это не твой, если бы это было не твое, то зачем ты стоишь перед чужим домом?

Двое, давно не видевших друг друга, обсуждали, чем они теперь занимаются и как им удалось заработать на целый дом.

— Эр Мао, как ты живешь? Кредиторы не преследуют тебя? — холодно спросил Тао Ци, не углубляясь в объяснения. Если бы он начал объяснять, Эр Мао, по своему характеру, начал бы задавать кучу вопросов.

Он помнил, как в прошлой жизни, когда его выгнали из семьи Тао, он пошел на Рыбацкую пристань искать Эр Мао, но на следующий день кредиторы нашли Эр Мао, и тот бросил его и сбежал.

— Ха-ха-ха, нет, нет, теперь я занимаюсь небольшим бизнесом, скопил немного денег, — Эр Мао потер нос и глупо улыбнулся.

— Эр Мао, я действительно рад за тебя, — Тао Ци тоже улыбнулся, искренне поздравляя его.

Эр Мао указал на дом:

— Могу я зайти к тебе?

Тао Ци смутился:

— Это не мой дом, это дом моего старшего брата. Он не любит, когда его беспокоят.

— Твой брат? Я помню, у твоей матери не было братьев и сестер, и у отца тоже, ты... — начал бормотать Эр Мао.

Тао Ци прервал его болтовню, взял себя в руки:

— Эр Мао, я рад, что мы снова встретились, но я не могу долго с тобой разговаривать. Мой брат скоро проснется, и если он не увидит меня, то будет очень зол.

— Но мы только что встретились, возможно, больше не увидимся. Не можем ли мы поговорить еще немного? Кто этот твой брат, который так деспотично тебя контролирует?

Если бы Эр Мао остановился на этом, Тао Ци, возможно, смягчился бы, ведь он тоже скучал по этому другу. Но он упомянул Хо Ли в негативном ключе, и лицо Тао Ци мгновенно остыло, голос стал ледяным:

— Эр Мао, я не позволю тебе так говорить о нем.

Эр Мао понял, что Тао Ци очень дорожит этим «братом», с сожалением сложил руки в молитвенном жесте и извинился.

После того как он использовал все возможные уловки, кокетство, притворство и даже гримасы, Тао Ци наконец рассмеялся.

— Ладно, ладно, давай поговорим немного там, — Тао Ци указал на тропинку возле дома. В ста метрах от них были два больших камня, на которых можно было удобно сидеть.

С этими словами Тао Ци взял с земли костыль и поднялся. Эр Мао, увидев костыль, посмотрел с болью в глазах, затем в них мелькнула ярость, но через мгновение снова появилось беспокойство.

— Что с твоей ногой?

— Тао Чэнью ударил меня, — равнодушно сказал Тао Ци, отряхивая пыль с одежды, и пошел вперед, опираясь на костыль.

Вся боль, которую он перенес, была ради того, чтобы однажды встретить нужного человека.

Эр Мао выругался в адрес Тао Чэнью, собираясь продолжить расспросы, но, глядя на исхудалую спину Тао Ци, ушедшего вперед, замолчал.

Глубоко взглянув на дом с насмешкой в глазах, он пошел за ним, поддерживая его руку.

Они шли, болтая о прошлом. Тао Ци спросил Эр Мао, где он был все эти годы. Эр Мао ответил, что развивал бизнес на материке, а два дня назад сел на поезд и вернулся в Наньчэн, после чего сразу же пошел искать Тао Ци.

Не найдя Тао Ци, он решил отправиться на гору Маошань, ведь эта гора имела для него символическое значение.

— Вот так совпадение, я пришел на Маошань и встретил старого друга Маошань. Судьба всегда сводит нас вместе.

— Да, это совпадение, — Тао Ци не сомневался в словах Эр Мао и кивнул в знак согласия.

Настоящее имя Эр Мао было Маошань, и гора по совпадению тоже называлась «Маошань», поэтому он считал ее своим секретным местом. В детстве он часто приводил сюда Тао Ци собирать фрукты.

— Может, скажешь своему брату, что сегодня пойдешь ко мне?

— Нет, — покачал головой Тао Ци. Друг детства, которого он не видел много лет, не мог сравниться с человеком, который прошел с ним через жизнь и смерть.

Эр Мао выглядел расстроенным. Он сказал:

— Правда? Вспомни, как хорошо мы ладили в детстве. Я приносил тебе еду, тайком пробирался во двор, приносил лекарства, помогал тебе дразнить тех двоих.

— Ты забыл эту гору? В детстве мы часто собирали здесь фрукты, они были такими сладкими. Я только что нашел их по дороге и попробовал, вкус все такой же сладкий, — с этими словами Эр Мао достал из кармана красный фрукт, его голос стал тихим, он смотрел на фрукт, словно вспоминая что-то.

— Мы ловили рыбу вместе, ходили в горы, играли всю ночь на улице. Теперь у меня наконец есть дом, есть место, где я могу тебя принять... а ты не хочешь пойти, — пока Эр Мао говорил это, мысли Тао Ци тоже унеслись в прошлое, в те счастливые детские годы.

Это было время до встречи с Хо Ли, самое прекрасное время для Тао Ци, самое сладкое воспоминание, которое поддерживало его все эти годы в ужасной семье Тао.

— Все эти годы я старался заработать деньги, чтобы купить большой дом, вернуться в Наньчэн и забрать тебя из семьи Тао. Мы бы жили вместе, как братья, Персик, я всегда помнил, что говорил в детстве.

— Купить большой дом, где будут Эр Мао, Персик и много вкусной еды, — Эр Мао и Тао Ци произнесли эту фразу одновременно.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись, разногласия многих лет в этот момент растаяли.

Но смех длился недолго. Высокая фигура приблизилась к ним. Лицо человека было мрачным и зловещим, атмосфера вокруг него была ледяной, словно в Арктике.

Казалось, он был готов тащить за собой меч, вызывая ужас.

— Ха-ха-ха.

Здесь царил смех, а на тропинке было тихо, как перед грозой.

Они не заметили приближения, только Тао Ци внезапно почувствовал беспокойство. Он посмотрел на светящееся небо и сказал Эр Мао:

— Мне пора возвращаться, мой брат скоро проснется.

— Цици, — нежный, как нефрит, голос раздался позади Тао Ци.

— Господин Хо! — Сердце Тао Ци задрожало, он резко обернулся, испуганно глядя на мужчину позади себя.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16323/1473436>